

Владимир Журавлев

ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ СЕМЬИ И МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УКРАИНЕ: ВЗГЛЯД СОЦИОСИНЕРГЕТИКИ

В Украине начало XXI века ознаменовалось кризисом семьи, причем немалую роль в развитии этого процесса сыграли изменившиеся социальные нормы и ценностно-эстетические стандарты. Основными ориентирами успешной личности становятся ее устремления к: росту благосостояния и богатству, повышению уровня самодостаточности и значимости человеческого «Я» в ущерб понятию «Мы», с которым ассоциируются такие социальные общности, как народ, коллектив, организация, друзья, семья, Родина. Несомненно, такое изменение качества социальных связей может отразиться на семейных отношениях и стать одной из причин трудовой миграции из Украины.

Следует отметить, что исторические события нашего недавнего прошлого также способствовали появлению новых условий для проверки на прочность семьи как важного компонента социальной структуры общества и степени влияния на нее трудовой миграции. Так, развал Советского Союза и локальные войны, последовавшие вслед за этим на его бывшей территории, стали одной из причин для эмиграции людей из Украины в Москву, другие города России и в Европу: Польшу, Чехию, Словакию, Португалию, Италию, Австрию, Германию и т. д.

Анализ социально-психологических причин миграции показал наличие взаимосвязей между ситуацией миграции и кризисом института семьи, что проявилось в идентичности организации межличностных отношений в семье и поведенческих стратегий мигрантов. Таким образом, проблема социально-психологического осмысления новейшего феномена – существования транснациональных семей, возникших вследствие внешней трудовой миграции из Украины, а также поиски путей реформирования миграционных процессов и изменения их роли в экономическом и социально-культурном развитии страны, становятся чрезвычайно актуальными и открывают для мигрантов (мужчин и женщин), с одной стороны, новые возможности в плане улучшения материального

обеспечения, образования, карьерного роста и независимости, а с другой стороны, могут иметь и негативные последствия. В связи с этим целью и теоретической задачей исследования явилось раскрытие сущности феномена транснациональной семьи в условиях трудовой миграции из Украины и построение его синергетической модели, раскрывающей понимание внутренних механизмов социальных изменений в обществе, что обеспечит управление социальной динамикой миграционных процессов, преодолевая неопределенность и стихийность в них.

Имеющиеся публикации ряда авторов по обозначенной тематике исследований [1, С. 175-181], [3, С. 15-21], [4, С. 233-239] частично используются нами и позволяют сформулировать сложившиеся в современном социально-психологическом познании специфические характеристики ситуаций развода в семьях мигрантов, которые свидетельствуют об идентичности происходящих в них событий и коррелируют в общих чертах с зарубежным опытом исследований в подобном направлении:

1) прежняя ситуация жизни человека разрушается и «исчезает», а его «индивидуальный мир» и главный предмет его мироощущений и переживаний становятся иллюзорными; 2) ситуацию развода можно квалифицировать как частный случай миграции или как трансформацию человека из одной жизненной ситуации в другую; 3) возможна ситуация, когда оба эти вектора накладываются друг на друга, то есть развод происходит до миграции одного из супругов либо после него, точнее, миграция становится «стратегией выживания» в рамках развода.

Однако в случае, когда имеет место столкновение этих двух ситуаций, естественным образом возникает ряд вопросов. Во-первых, каков характер их взаимодействия? Во-вторых, происходит ли при этом их взаимная нейтрализация или взаимное усиление? И, в-третьих, как при этом человек позиционирует сам себя и презентует свое поведение другим людям?

Концептуально-методологический анализ социально-психологической адаптации трудовых мигрантов, как и феномена существования транснациональных семей, позволил представить в форме тезисов ряд специфических особенностей, присущих этим процессам:

1) большинство супругов полагает, что причиной развода являются как психологические факторы (разные типы характеров,

неумение контактировать, неприятие друзей супруга(и), алкоголизм одного из супругов), так и внешние обстоятельства: отсутствие денег, недовольство и давление родственников супруга(и), бесплодие одного из супругов;

2) ситуация эмиграции рассматривается как кризисная и априори имеющая разрушительный потенциал;

3) ситуация «ожидания развода» по тяжести и степени наполненности негативными переживаниями (как и ожидание эмиграции) превосходит все предчувствия;

4) тематические центрации в ситуации развода ограничиваются для женщин: страхом перед будущим, обдумыванием способов сохранить брак, тревогой в отношении материальных трудностей, которые могут возникнуть после развода, неопределенностью и предполагаемым негативным отношением социального окружения к женщине в разводе;

5) в семьях, переживших развод в эмиграции, страх перед будущим в силу интерференции переживаний фактически удваивается, и самыми распространенными способами психологической разгрузки женщины становятся: вытеснение из сознания ситуации развода, «уход в другие сферы жизни», «обесценивание» или «отрицание» развода;

6) в зависимости от срока эмиграции следующие типы поведения эмигрантов (перечисляемые ниже) занимают лидирующее положение: хаотично-импульсивное, целенаправленное, результативное, пассивно-подчиненное, реактивно-эмоциональное и беспомощно-растерянное;

7) основными причинами негативных переживаний от развода предстают: одиночество, социальная разобщенность, малое количество контактов;

8) «стратегия поведения» в обеих ситуациях характеризует адаптивные возможности индивида, восприятие и оценку им значимой ситуации и бывает, как неосознаваемой, так и осознанной; она возникает в ситуациях, вызывающих, как неудовлетворенность, так и удовлетворенность; сама же психологическая специфика миграции проявляется в высокой степени сложности, новизны и динамичности общей ситуации жизни: человек решает проблему ориентации в социальной среде, изучает новый язык, овладевает новой профессией и пр.;

9) миграция матерей неизбежно приведет к перераспределению гендерных ролей в семье и может иметь значительно более

серьезные негативные последствия в области ухода за детьми, чем миграция отцов; но, с другой стороны, дает им финансовую независимость, расширяет их возможности в плане принятия решений и позволяет контролировать ситуацию в семье;

10) большинство экспертов-экономистов убеждены в том, что планируемый экономический рост в стране невозможен, даже при реальном повышении производительности труда, без масштабного пополнения трудовых ресурсов за счет трудовой миграции; многие авторы современных теорий согласны в том, что миграция выгодна как для принимающих стран, так и для стран выезда, и она не оказывает негативного влияния на уровень безработицы и оплаты труда в принимающих странах;

11) в действительности реальные последствия миграции нельзя трактовать однозначно: учитывая наличие во многих странах большого количества нелегальных мигрантов и причиненный ими экономический ущерб в виде неуплаты налогов, а также вывоз ими (минуя системы государственного контроля) большого количества денежных сумм, наблюдается в общественно-политических дискуссиях о миграционных проблемах явно негативный тон (хотя и без ссылок на отсутствие либерализации миграционной политики);

12) миграция может препятствовать развитию стран исхода, перекачивая из них в другие страны квалифицированные кадры – ценный ресурс человеческого потенциала, и к тому же может сопровождаться ростом безработицы и обострением социально-политической обстановки; с другой стороны, страна исхода может также получать определенные выгоды (используя накопленный опыт вернувшихся назад мигрантов), которые будут превышать затраты на образование;

13) на усиление миграционных процессов в основном влияют такие факторы, как: глобализация экономики, различия в социальных, политических и религиозных свободах между странами, политические и гражданские конфликты между ними, различия в режимах демографического воспроизводства населения, рост уровня безработицы, усиливающаяся поляризация жизненного уровня населения в развитых и развивающихся странах;

14) страна въезда может реагировать на иммиграцию четырьмя основными способами: а) полного исключения въезда иммигрантов; б) дифференциального исключения (сегрегации) через юридические

механизмы (отказ в гражданстве или в различиях между правами граждан и не-граждан) или посредством таких неофициальных методов, как расизм и дискриминация; в) ассимиляции – процесса включения мигрантов в общество посредством односторонней адаптации, то есть иммигранты поступят своими отличительными лингвистическими, культурными и социальными характеристиками и станут неотличительными от большинства населения;

15) признание законности поселений иммигрантов как этнических обществ с характерными для них языком, культурой, социальным поведением, но при условии признания ими ключевых ценностей данного общества;

16 «феминизация» миграционных потоков признается специалистами характерной чертой новейшего этапа развития международной трудовой миграции, что свидетельствует об изменившихся представлениях о роли мужчины и женщины в современном мире.

Резюмируя, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, критические ситуации – развод и эмиграция – при столкновении проявляют две тенденции взаимодействия: 1) активизацию стратегии поведения, направленную на адаптацию к новым условиям жизни, которые непрерывно меняются; 2) готовность к обеим ситуациям, которая обычно переоценивается, в то время, как степень трудности ситуации недооценивается.

Во-вторых, если одна из ситуаций не выбрана как техника совладения с другой, то происходит интерференция двух ситуаций и взаимное усиление их негативного влияния на психику человека.

В-третьих, если эмиграция обладает совпадающей техникой, то «уход» в другую сферу снижает тяжесть ситуации развода для человека.

Становится очевидным, что для построения теоретической модели, описывающей динамику развития миграционных процессов и, как следствие, их влияние на формирование феномена транснациональной семьи необходимо такое понимание внутренних механизмов социальных изменений, которое, признавая первичность многоаспектности, неустойчивости, неоднозначности, недетерминированности, хаотичности, позволило бы выявить в беспорядке контуры порядка и выработать стратегию его сохранения.

Сегодня можно говорить о сложившейся теоретико-концептуальной и логико-методологической базе такой современной

науки, как синергетика, которая вышла из плена методологических тупиков, созданных традиционной культурой линейного мышления, использующей арсенал бинарных оппозиций типа «А – анти-А», например: «биологическое – социальное», «свобода – детерминизм», «гуманитарное – естественное», «ситуативное – устойчивое» и т. д. Хотя в свое время такая стратегия линейного теоретического мышления и сыграла прогрессивную роль, но в данный момент она вполне себя исчерпала и не подходит для описания понимания объектов, которые функционируют в условиях неравновесности, нестабильности и неопределенности.

Как известно, синергетика, используя семантический фонд «языка нелинейных систем», формирует новую методологическую культуру нелинейного мышления, основанную на комплементарном взаимодействии двух полюсов симметричных лингвистических конструкций типа «А ↔ анти-А», где базовые понятия «А» и «анти-А» представляют из себя, соответственно, «систему, далекую от равновесия» и «систему, близкую к равновесию». Таким образом, синергетика воссоздает образ открытого нелинейного мира и раскрывает механизмы его самоорганизации [2, 480 с].

Возникшее в результате экстраполяции идей синергетики на сферу человеческого бытия новое направление – социосинергетика – демонстрирует многообразие подходов к исследованию объектов и процессов социальной реальности и позволяет сконцентрировать ее многомерный образ. Учитывая социальные потрясения, порой кардинально изменяющие вектор развития современного украинского общества, крайне важно понимание внутренних механизмов социальных изменений, которое позволит управлять социальной динамикой, преодолевая неопределенность и стихийность в социальном движении. Благодаря такой стратегии мышления такие социокультурные объекты, как транснациональная семья и трудовые мигранты, смогут предстать перед нами в контрастных образах – от жестко детерминированных до стохастических, между которыми простирается широкое разнообразие процессов «детерминированного хаоса», и станет возможным понимание процессов социальной самоорганизации.

По этой причине исходными синергетическими принципами методологии познания станут следующие: открытость и неравновесность систем, их кооперативность и когерентность,

развитие сложного через флуктуации как конструктивное начало эволюционирования по нелинейным законам, детерминированность процессов эволюции будущим.

Какова же роль теории самоорганизации в развитии миграционных процессов и в формировании транснациональной семьи? И что представляют собой эти феномены? Каковы специфические механизмы взаимодействия индивида с критической ситуацией в жизни, а также в чем суть его потенциальных возможностей проявления когнитивных репрезентаций, инициированных разрушением сферы межличностных отношений между личностями при миграции и разводе и каковы их эмоциональные реакции?

Для ответа на эти вопросы приведем основные компоненты авторской концепции синергетической модели осмысления этих феноменов:

Во-первых, открытость, целостность восприятия и осознания мира, взаимосвязанность человека, природы и общества, когерентности и нелинейности развития, хаоса и случайности как конструктивных начал. Такие представления избавляют нас от необходимости декларировать нравственно-этические принципы человеческого общения в ситуациях общения между людьми, находящимися в разводе (или накануне его), с одной стороны, а с другой – в трудовой миграции и испытывающих негативные переживания от одиночества, социальной разобщенности и отсутствия связей с детьми.

Кроме того, такая мировоззренческая интерпретация идей синергетики позволяет воспринимать беспорядок, хаос, неустойчивость не как деструктивное отклонение от стратегического пути развития любого социального процесса (миграционного, например, или распада семьи), а как конструктивное начало, ведущее к организации новых, более устойчивых и репрезентативных структур.

В русле обозначенных принципов можно согласиться с тем, что идея нелинейности может проявиться в многовариантности, многоальтернативности траекторий развития социальных процессов и что будущее неоднозначно в силу неустойчивости, связанной с выбором дальнейшего развития. Так, в зависимости от срока эмиграции возможно проявление эмигрантом множества поведенческих реакций – от беспомощно-растерянных до реактивно-

эмоциональных. Аналогично, состояние развода и разрушения семьи инициируется множеством психологических факторов и внешних обстоятельств: разных типов характеров, отсутствием коммуникабельности, алкоголизмом и бесплодием одного из супругов и т. д. Особенности тематических центраций состояния развода для женщины являются: страх перед будущим, неопределенность и негативность отношений социального окружения к ней, «уход в другие сферы жизни».

Во-вторых, способность к самоорганизации, к рождению и нарастанию сложного на макроскопическом уровне в силу происходящих на его микроуровне изменений за счет малых резонансных воздействий, приводящих к усложнению пространственно-временной макроструктуры. В социальном контексте это равносильно тому, что в открытом мире человеческая индивидуальность, а не социум, выступает основой общественных связей людей как целостная система. Другими словами, человек выступает одновременно в двух ролях: с одной стороны, как постоянный источник неупорядоченности и стихийности, а с другой стороны – как источник развития.

В-третьих, способность обладать информационной моделью будущего, то есть привносить новое содержание в ее настоящее. В результате этого у индивида в ходе осмысления реальной действительности (например, состояния развода или миграции) появляется возможность идентифицировать себя как с этой ситуацией, так и с самим собой – то есть свое собственное мироощущение рассматривать как фрагмент более масштабного философского дискурса, а не как всезнание трансцендентального субъекта.

В-четвертых, возможность конструирования и управления социальной динамикой миграционных процессов и формирования мер семейной политики в интересах как самой семьи, так и общества в целом, особенно, в условиях ослабления социально-нормативной регуляции семейности, трансформации культурных символов и образцов, снижения ценности брака, семьи с детьми, наблюдающихся в Украине. Реализация такой семейной политики обеспечит семье гармоничное существование и стратегическое видение будущего на долгосрочную перспективу.

Выводы: На основании предложенной синергетической методологии осмысления динамики когерентного развития

социальных процессов предлагается ряд эффективных мероприятий, выполнение которых позволит современному украинскому обществу, как и всякой открытой нелинейной структуре, сверхсложной, бесконечномерной, хаотизированной на уровне элементов, социоприродной системе, по нашему мнению, приблизиться к разрешению проблемы существования феномена транснациональной семьи в условиях трудовой миграции из Украины.

1. Государству и его институциям, миграционным службам, Министерству образования и науки, молодежи и спорта, Министерству здравоохранения взять на себя инициативу по регулированию процесса трудовой миграции и сохранению неустойчивых браков в условиях глобализации и созданию рынка труда, блокировке и недопущению оттока из Украины в другие страны высококвалифицированных специалистов.

2. Активизировать работу органов опеки, государственной власти, местного самоуправления, религиозных, светских, феминистских, экологических организаций по налаживанию связей для воссоздания браков на чужбине.

3. В области миграционной политики необходимо призвать принимающую сторону к расширению легальных каналов въезда и занятости и к устранению барьеров, стимулирующих нелегальную миграцию, коррупцию и тем самым повысить уровень социально-психологической адаптации трудовых мигрантов к новым условиям жизни.

4. Призвать мировые институции ООН, Юнеско к более активной организации курирования и систематического мониторинга соблюдения условий труда, техники безопасности на производстве, социально-бытовых условий проживания трудовых мигрантов.

Литература:

1. Борщ К. К. Структурні зрушення сучасної сім'ї в Україні / К. К. Борщ //Вісник Одеського національного ун-ту. – Т. 16. – Вип. 10: Соціологія і політичні науки. – 2011. – С. 175-181.
2. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем (синергетика и теория социальной самоорганизации) / В. В. Василькова. – СПб.: Лань, 1999. – 480 с.
3. Гришунина Е. В. Миграция и ситуация развода в семье / Е. В. Гришунина //Миграция в Европе: социальные и

- психологические аспекты: материалы Международной научно-практической конференции (Симферополь – Судак, 13-16 сентября 2004). – Симферополь: ВіТроПрінт. – С. 14-21.
4. Юдина Т. Н. Совершенствование технологий социальной работы с трудовыми мигрантами / Т. Н. Юдина // Трудовая миграция: анализ экономической эффективности и социальных последствий: материалы Международной научно-практической конференции (Махачкала, 12-15 июня 2011). – Махачкала: ДГУ, 2011. – С. 233-239.